

А. И. АЙБАБИН

ГОРОДИЩЕ НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН В ПЕРИОД ГОСПОДСТВА ХАЗАР В КРЫМУ

Исследователи высказывали противоречивые суждения о дате захвата хазарами городища Эски-Кермен. А.А. Васильев [1, р. 81], а вслед за ним и А.Л. Якобсон [2, с. 28] полагали, что в конце VII – начале VIII вв. хазары подчинили себе все крепости Юго-Западного Крыма. По мнению Н.И. Репникова, хазары разрушили городище Эски-Кермен и его оборонительные сооружения не ранее конца VIII в. в результате неудачного восстания Иоанна Готского, а скорее всего в IX-X вв. [3, с. 136, 137, 144, 149-150; 4, с. 181-211]. По словам Е.В. Веймарна, уже господствовавшие на полуострове хазары после подавления в 787 г. антихазарского восстания снесли все крепостные стены на плато [5, с. 53-54]. По утверждению А.Г. Герцена, крепость Эски-Кермен попала под контроль хазар в IX в. [6, с. 86-87].

Судя по рассказам Феофана и Никифора о событиях, последовавших за ссылкой в Херсон в 695 г. лишённого трона Юстиниана II, в начале VIII в. почти весь Крым принадлежал хазарам. В 704 г. Юстиниан II скрылся от преследования представителей византийской администрации в локализуемой на плато Мангуп крепости Дорос [7, с. 155, 163; 8, 42,6-8, р. 100, 101]. Там он смог обратиться к кагану Хазарии, который взял беглеца под защиту и выдал за него свою дочь [1, р. 84]. В 712 г. войска хазар заставили посланные Юстинианом II воинские подразделения под командованием патрикия Мавра прекратить осаду Херсона. Каган потребовал от ромеев дать клятву верности бегжавшему к хазарам Вардану и уплатить выкуп за каждого воина. Вардан с войском патрикия Мавра на кораблях отплыл в Византию, сверг и казнил Юстиниана II [7, с. 41, 64, 65; 8, 45,32-65]. Описанные события красноречиво характеризуют реальные позиции Византии и каганата на полуострове после 712 г. Хазары признали принадлежность Херсона империи, но подчинили себе остальную Крым. Оказавшуюся под властью хазар готскую область Дори византийцы стали называть Готией, а ее административные районы, имевшие крепость или городок с резиденцией архонта, – архонтиями или климатами

[9, р. 217-220; 10, с. 210, 211; 11, с. 616]. Очевидно, архонта Дороса каган назначил правителем Готии и поручил ему сбор дани. Центром одной архонтии или климата стала крепость на плато Эски-Кермен [10, с. 211].

В начальный период хазарского господства, до выступления против них местных правителей, в жизни обитателей поселений и крепостей Готии не произошло каких-либо существенных изменений. Каган, относясь благосклонно к христианам, не препятствовал функционированию христианских общин и образованию на территории Хазарии новых епархий. В первой половине VIII в. была создана Готская епархия [11, с. 617]. В написанном между 815 и 842 гг. «Житии Святого Иоанна Готского» [12, р. 115] говорится об участии в иконоборческом соборе 754 г. неназванного епископа Готии [13, с. 416; 14, р. 70-71].

На плато функционировали возведенные после 581 г. [15, с. 137] оборонительные сооружения и базилика. Жилые и хозяйственные постройки этого периода, так же, как и более ранние, были уничтожены или перестроены в поздневизантийский период (рис. 1). Немногочисленные находки этого периода встречены в слоях, перемещенных к оборонительным стенам. Одна из них – византийская бронзовая цельнолитая пряжка с крестовидным щитком варианта II-7-4 конца VII – первой половины VIII вв. – извлечена из заполнения траншеи, выкопанной экспедицией Н.И. Репникова у внешней стороны восточной оборонительной стены [15, с. 133, рис. 6,2; 16, с. 58, 61, рис. 30,4].

Раскопанные на территории некрополя захоронения первой половины VIII в. подтверждают продолжение жизнедеятельности на плато в рассматриваемое время [17, рис. 2]. С начала VIII в. у живших на плато алан и готов наряду с византийскими вещами вошли в моду украшения и детали поясных наборов уральского круга. В поясной набор из захоронения первой половины VIII в. в склепе 181 наряду с византийскими цельнолитыми пряжками варианта II-5 [16, с. 61, рис. 30,6] с прорезным трилистником на щитке (рис. 2,1) и варианта II-7-4 [16, с. 58, 61, рис. 30,4] с крестовидным щитком (рис. 2,8) лежали цельнолитые прямоугольные (рис. 2,2-6) и подковообразная (рис. 2,7) бляшки, подобные уральским [18, с. 175, рис. 4,1-8]. По прототипам из названного региона отлиты и бляшки из склепов 338 (рис. 2,11,12) и 339 (рис. 2,9,10) [19, рис. 53,8,9,33,36]. Штампованная бляшка из склепа 52 (рис. 2,13) [20, рис. 40,4] близка южносибирским [21, табл. XII,2; XIX,2; XXIV,5].

Строительные остатки и культурный слой интересующего нас времени в 2003-2007 гг. прослежены в процессе раскопок квартала, расположенного на восточной стороне главной улицы городища и у восточного участка оборонительной стены (рис. 1). На территории квартала раскопаны остатки четырех усадеб (рис. 3).

В юго-восточной части квартала зачищены участки цоколя и постелей стен часовни, в скальном полу которой выявлены высеченные в скале: в апсиде – нижняя часть ямы тарапана для слива отжатого виноградного сока,

в юго-восточном углу – давяльня, а у входа – пифосовидная зерновая яма (рис. 4; 5).

Яма тарапана (рис. 4; 5) в плане трапециевидная с вертикальными стенками, ровным дном (размеры 0,85x0,75 м, глубина 0,52 м) и сливным каналом (длина 0,36 м, ширина 0,06 м).

Давильня (рис. 4; 6-7) состояла из двух прямоугольных в плане с закругленными углами ям (длина большей ямы 1,94 м, ширина 1 м, глубина 0,4 м, длина меньшей ямы 0,78 м, ширина 0,55 м, глубина 0,26 м). Вероятно, в ней был установлен давяльный пресс. Меньшая часть давяльни использовалась для сбора жидких продуктов. Северо-западная часть большой ямы была перекрыта массивной плитой, на которую поставили северо-восточный угол часовни. Видимо, после сооружения часовни в яме давяльни осуществили два захоронения. В верхнем слое заполнения зачищены остатки скелета младенца и стеклянная подставка от рюмки (рис. 6,1), лежавшие на пятисантиметровой прослойке темной земли. На дне вырубки найдены остатки погребения взрослого (рис. 6,7), похороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в локтях руками и перекрещенными кистями. В области пояса лежал лепной кувшинчик (рис. 6,2), подобный найденным в Херсоне в слоях IX-X вв. [22, с. 80, рис. 48,3].

Очевидно, часовню построили до совершения описанного захоронения – не ранее IX в. При возведении часовни в результате перепланировки находившейся на этом месте усадьбы III снесли ее двор, в котором находились упомянутые выше тарапан, давяльня и пифосообразная зерновая яма. Одновременно были уменьшены размеры соседнего помещения 1, а его новую стену сложили поверх одной из кормушек для домашнего скота. Приведенные факты позволяют предположить, что усадьбу III построили в хазарский период.

Скорее всего, к этому же периоду можно отнести тарапан (общая длина 3,6 м), зачищенный в том же квартале в скальном полу усадьбы I (рис. 8). Трапециевидная в плане давяльня (длина 2,1 м, ширина 1,4 м) выявлена в восточном углу помещения 1. Ее дно понижается в сторону ямы для слива сока (глубина от уровня пола 0,25-0,6 м). На дне высечены две неглубокие ямы, заполненные слоем стерильной глины. Высеченная в скале овальная в плане яма для слива сока (размеры 0,7x0,84 м, глубина 0,5 м) обнаружена близ южного угла помещения 2. С северо-восточной стороны она обрамлена небольшим скальным бортиком. В скальной стенке, разделяющей давяльню и яму для сока, на высоте 0,4 м от дна пробит сливной канал (диаметр 0,17 м), обрамленный двумя бортиками. При сооружении упомянутых помещений усадьбы I обе части тарапана засыпали плотным грунтом, а поверх давяльни возвели разделяющую помещения 1 и 2 стену 3.

Третий, аналогичный описанному выше, вырубленный в скале тарапан (рис. 9) экспедиция Н.И. Репникова раскрыла в 1936 г. рядом с усадьбой

у восточного края плато. Тарапан состоял из квадратной в плане давилыни (2,12x2,12 м) и трапециевидной в плане ямы для слива сока (1,1x0,8x0,7 м), разделенных простенком (толщина 0,28 м) со сливным каналом (диаметр 0,07 м). К сожалению, в отчете экспедиции отсутствует информация о датирующих археологических материалах, обнаруженных при исследовании тарапана [23, с. 22-23].

В рассматриваемый период внутреннюю сторону восточной оборонительной стены засыпали слоем гумусированного грунта, который перекрыл дневную поверхность конца VI – VII вв. На вновь образованной дневной поверхности соорудили усадьбу. В 2006 г. были зачищены участок двора (рис. 10) с ямами (диаметр 0,8-0,9 м, глубина 0,8 м) для четырех пифосов для хранения зерна и северо-восточная часть прямоугольного подвала (ширина 1,5 м, глубина 1,6 м от современной дневной поверхности), вплотную пристроенного к внутренней облицовке оборонительной стены. Обмазанный толстым слоем глины пол подвала перекрывал слои конца VI – VII вв. [15, с. 135-136]. Северо-восточный борт котлована подвала был облицован кладкой (длина сохранившегося участка 3,5 м, ширина 0,7 м, высота 1,0-1,2 м), сооруженной в перевязь с плитой перекрытия оборонительной стены. Двурядная кладка сооружена из бутового камня на земляном растворе без фундамента. Основание западной части сложили на вырубленном в предшествующий период в материковой скале водостоке.

О дате разрушения усадьбы дают представление находки из засыпи подвала и ям для пифосов. Из заполнявшего подвал гумусированного грунта помимо бытовавших в ранневизантийский период фрагментов амфор типа Якобсон 9 или LR 1, амфор типа 5 по херсонесской классификации, амфор типа 1 по Якобсону, амфор с сужением корпуса типа Якобсон 7 [15, с. 135-137; 24, с. 108-109] извлекли фрагменты амфор причерноморского типа второй половины VIII – первой половины XI вв., гончарных ойнохой конца VI – первой половины XI вв. [25, pl. 35,6-11; 26, p. 208, fig. E,37-40; 27, p. 11, fig. 3,3; 17, с. 123, 124, 125, рис. 7,3,7,16,18; 28, с. 172, 173, рис. 7,1-3; 29, с. 123, 124; 30, с. 320, рис. 6,1,2], одновременного кувшина с воронковидным горлом и стеклянного браслета. Однотипные браслеты распространились в Крыму в конце IX – X вв. [31, с. 46-47; 30, с. 326].

В одной из ям сохранилось дно пифоса. Из заполнения ям 1 и 2 извлечены фрагменты амфор типа 5 по херсонесской классификации, амфор с рифлением типа набегающей волны, амфор причерноморского типа, гончарных кувшина с воронковидным горлом, ойнохой и высокогорлых кувшинов с плоскими ручками. Судя по керамике из засыпи ям и подвала, их разрушили одновременно в конце X в.

Время засыпки оборонительной стены определяется по керамике из обкладки стены и глиняного пола подвала.

В земляном растворе обкладки стены подвала найдены как фрагменты амфор, встреченных в рассмотренных выше слоях первого периода, типа

Зеест 95, амфор типа Якобсон 9 или LR 1, амфор типа 1 по Якобсону, так и причерноморской амфоры 1 варианта и лепных сосудов. В данном комплексе самым поздним является фрагмент стенки причерноморской амфоры 1 варианта с поясом зонального рифления, выполненного мелким зубчатым штампом, аналогичной бытовавшим во второй половине VIII – первой половине XI вв. [22, с. 30, 31, рис. 12,1-6; 32, р. 35].

В глиняном полу подвала, помимо фрагмента стенки амфоры типа 5 по херсонесской классификации [22, с. 11, рис. 3,6], обнаружены фрагменты причерноморских амфор 1 и 2 вариантов [22, с. 30, 31, рис. 12,1-6; 13,1,2; 10, с. 192, 194, 205, 218; 32, р. 35, 43].

В растворе обкладки стены подвала и в его глиняном полу отсутствуют изготовлявшиеся со второй половины [33, с. 104; 34, с. 74; 32, р. 35] или с последней трети [30, с. 318-320] IX в. высокогорлые кувшины с плоскими ручками. Очевидно, в начальный период бытования причерноморских амфор – во второй половине VIII в. – внутреннюю сторону оборонительной стены засыпали до плит ее перекрытия и пристроили к ней хозяйственный комплекс с упомянутым выше подвалом [15, с. 136]. Тем самым стена из оборонительной была превращена в подпорную.

Предлагаемая дата позволяет связать засыпку восточной оборонительной стены с последствиями антихазарских волнений в Готии. В тексте «Жития Святого Иоанна Готского» рассказывается о том, что после состоявшегося в 787 г. в Никее VII Вселенского собора, восстановившего иконопочитание, епископ Готии был выдан хазарским властителям. По словам автора жития, епископ Иоанн примкнул к заговору господина Готии и ее народа против захвата хазарами Готии. Хазарский каган ввел в столицу Готии Дорос хазарский военный отряд. Не желая с этим мириться, епископ Готии Иоанн вместе с господином Готии, его архонтами и ее жителями восстали, изгнали хазар из Дороса и овладели горными проходами. Хазары подавили восстание. Каган пощадил господина Готии, но казнил семнадцать крестьян. Иоанна же отправили в хазарскую тюрьму в Фулы, из которой он бежал в Амастриду [13, с. 397-398; 14, р. 80-81].

Однако изложенная в житии последовательность событий противоречит информации, содержащейся в протоколах VII Вселенского (II Никейского) собора. Протоколы первого и третьего заседаний монах Кирилл подписал по поручению епископа Готии Никиты [35, XII,994С; XIII,384В], а решение четвертого заседания – за епископа Готии Иоанна [35, XIII,137В]. В протоколах седьмого заседания в подписи Кирилла вместо имени представляемого им епископа написано название города Никополь. В латинском переводе Анастасия имя епископа исправлено на Niceri [35, XIII,384]. По предположению В.Г. Васильевского, в протоколе седьмого заседания по ошибке вместо имени епископа Никиты вписали название города [13, с. 396-417]. По мнению А.А. Васильева,

упоминание в актах двух епископов отражает существовавшую в Готии ситуацию. Поскольку плененный хазарами Иоанн не смог прибыть на собор, то его представлял монах Кирилл. Но вскоре Никита вместо Иоанна занял епископскую кафедру в Готии. У Никиты имелось достаточно времени, чтобы прибыть в Константинополь и принять участие в соборе [1, р. 91-92]. По словам Ж. Даррузэ, епископом Готии был либо Иоанн, либо Никита [36, р. 19]. М.-Ф. Озепи, отметив, что подписи в актах II Никейского собора фиксируют двух епископов Готии – Иоанна и Никиту, согласилась с предложенным А.А. Васильевым объяснением этого факта [37, р. 275-276]. Э. Ламберц вновь проанализировал документы VII Вселенского (II Никейского) собора и доказал, что упоминание в одной из подписей Иоанна, скорее всего, заимствовано в более позднее время из текста «Жития Святого Иоанна Готского». Как явствует из исследования Э. Ламберца, во время работы собора епископом Готии являлся Никита [38, р. 31, 46, 47]. Очевидно, епископ Иоанн участвовал в восстании против хазар и был заключен в тюрьму не по окончании заседаний VII Вселенского (II Никейского) собора, а до его созыва (но после 784 г.). Новым епископом Готии назначили Никиту. Его и представлял на заседаниях собора монах Кирилл.

М.-Ф. Озепи и К. Цукерман предложили другую дату восстания. Согласно тексту жития, Иоанн вернулся на кафедру Готии после того, как по разрешению императрицы Ирины встретился в Константинополе с патриархом Павлом (незадолго до его кончины в 784 году) для дискуссии о возврате к иконопочитанию [13, с. 410-412]. По мнению М.-Ф. Озепи, Иоанн отправился в Константинополь не для дискуссии об иконах (чей возврат он вряд ли ожидал), а для обсуждения вооруженного конфликта, который противопоставил Готию Хазарии [39, р. 328-329; 14, р. 74]. По утверждению К. Цукермана, житие представляет события таким образом, что понять их становится сложным. По его предположению, восставшие против хазар правители Готии рассчитывали на помощь Византии. За ней Иоанн в 784 г. и отправился в Константинополь, но в своей миссии не преуспел, и после его возвращения в Готию ее народ сдал Иоанна хазарам. Византия, отказавшись поддержать восставших, избежала напряженности в отношениях с хазарским каганатом. К. Цукерман считает признание VII Вселенским собором преемника Иоанна, Никиты, законным архиепископом Готии первым признаком разрядки византийско-хазарских отношений [40, р. 217]. Однако для предположений о дипломатическом характере поездки Иоанна в Константинополь и датировки восстания 784 г. в тексте жития отсутствуют какие-либо основания.

Господин и архонты Готии после подавления антихазарского восстания были пленены хазарами, а затем отпущены [13, с. 416]. Вероятно, тогда же по приказу хазарского военачальника и была засыпана восточная оборонительная стена Эски-Кермена.

Недавно опубликованная хранящаяся в архиве Института истории мировой

культуры РАН (Санкт-Петербург) фотография строительной надписи из Юго-Западного Крыма говорит о толерантном отношении правителей Хазарии к населению Готии. В основной части надписи А.Ю. Виноградов и А.В. Комар прочли: «В царствование (?) ...ута хагана Иза (?) тудуна, ...освящается и устроен (?) храм Божий 14 апреля...». В публикации надпись безосновательно связана с храмом, впервые открытым и раскопанным в 1974 г в селе Поворотное (Севастопольский горсовет). Авторы не обратили внимания на подпись на сделанной в 1940 г. фотографии: «Обломок камня в Бахчис. Муз. Пещ. Городов» [41, с. 42, 43, 48, 51]. В этот музей поступали находки из раскопок совместных экспедиций музея и ГАИМКа на Мангупе и Эски-Кермене. Мангупская экспедиция работала в 1938 г., а материалы публиковались в 1953 г. Один из ее руководителей А.Л. Якобсон неоднократно обращался к материалам и не оставил бы без внимания надпись. Эски-Керменская экспедиция в 1937 г. была внезапно ликвидирована, а ее руководитель Н.И. Репников уволен. В последний год работы экспедиция вела раскопки не только на плато, но и обследовала близлежащие средневековые памятники. После закрытия экспедиции ее сотрудники не успели завершить полную обработку материалов раскопок и подготовить их публикацию. Большую часть материалов экспедиции сразу после окончания полевых работ сдали в Бахчисарайский Музей Пещерных Городов. Не исключено, что экспедиция передала в музей и рассматриваемую надпись. Авторы статьи справедливо считают надпись весомым аргументом в пользу господства хазар в Готии. Другие же выводы авторов весьма спорны. Конечно же, каган лично не участвовал в подавлении антихазарского восстания в Готии. Об этом ничего не сказано и в «Житии Святого Иоанна Готского». Вряд ли после усмирения восстания хазарскую администрацию в Готии возглавил тудун. Тексты житий и письмо Федора Студита свидетельствуют о сохранении в Готии после подавления антихазарского восстания уже существовавшей административной системы. Игнатий (умер вскоре после 845 г.) в житии патриарха Никифора (808-815 гг.) [12, р. 121-122] возмущался поведением правителя народа Таврических климатов [42, р. 160; 43, р. 273]. Патриарх Никифор встречался с правителем Готии в 808 г. в Константинополе [44, р. 37, п. 377а; 43, р. 273]. В написанном в 808 г. письме Федор Студит возмущался распутным поведением нарушившего церковные правила архонта Готии и ее климатов [45, р. 88]. Как мы видим, византийцы называли главу принадлежавшей хазарам Готии неофициальным, отсутствующим в византийских табелях о рангах термином «архонт Готии и ее климатов» и «правитель народа Таврических климатов» [10, с. 210-211]. Рассматриваемую строительную надпись местный автор вырезал в возникшей на полуострове еще в античное время форме «в правление таких-то...» (в нашем случае – кагана и тудуна). Упоминание в таких надписях правителей империи или ее провинций вовсе не означало, что их резиденция находилась в каком-либо городе или укреплении в Юго-Западном Крыму.

В ходе восстания боевые столкновения происходили в основном в Доросе. Другие городища, в том числе и расположенное на плато Эски-Кермен, не пострадали. Судя по зачищенным на территории некрополя многочисленным захоронениям хазарского времени, численность населения городища, по крайней мере, не сократилась.

На некрополе и после антихазарского восстания погребали в склепах и могилах традиционных для Готии конструкций, в инвентаре преобладали пряжки и украшения византийского круга. Только в семи склепах (54, 182, 210, 216, 220, 249, 290) помимо названных находок обнаружены пряжки и украшения, характерные для салтовской культуры, созданной полиэтничным населением Хазарского каганата. В склепе 210 наряду с железным кресалом (рис. 11,8), византийскими серьгами (рис. 11,1-4) и нательным крестом (рис. 11,5) нашли салтовские пуговицу (рис. 11,9), гладкий бубенчик (рис. 11,10) и бронзовую подвеску-коробочку для хранения благовоний из двух половинок, называемую в литературе «самоварчиками» (рис. 11,7), однотипные входящим в состав крымских комплексов IX в. [17, рис. 2,34,40]. Тогда же такие бубенчики и коробочки использовались на территории салтовской культуры [46, с. 106, 168-172, рис. 55; 57]. В склепе 249 вместе с византийскими пряжками, серьгами и нательным крестом лежала салтовская поясная бляшка (рис. 12,17).

Происходящая из склепа 54 цельнолитая пряжка (рис. 12,14) по форме сегментовидной рамки, язычка с массивным передним концом и щитка подобна салтовским пряжкам второй половины VIII в. варианта I-7 [47, с. 230, рис. 1,23; 16, с. 65, рис. 32,1; 48, с. 139, рис. 7,24].

Цельнолитые пряжки со свойственными для салтовских пряжек выпуклыми утолщениями в месте перехода рамки в полукруглый щиток с рельефным растительным орнаментом и язычком с массивным передним концом из склепов 220 (рис. 12,22) и 290 (рис. 12,12) [31, рис. 4,17,22] и из Лучистого из могилы 255 [16, с. 65, рис. 32,2] объединены в вариант I-8 по типологии крымских салтовских поясных наборов [47]. Датировка пряжек определяется по аналогиям из Прикубанья с территории старокорсунского могильника салтовской культуры из погребений второй половины VIII – первой половины IX вв. [49, с. 201, рис. 7,3; 10,56].

Салтовская пряжка варианта II-1 (рис. 12,15) [47, с. 230] из склепа 182 аналогична найденным в захоронениях второй половины VIII – IX вв. в Лучистом в верхнем слое склепа 54 и в могиле 15 [16, с. 65, 67, рис. 32,10,21], в Скалистом в склепах 199, 241, 290 и 384 [47, рис. 1,9,12; 17, рис. 2,30] и на некрополях салтовской культуры [46, с. 172, рис. 86; 50, с. 182, рис. 3,2; 4,5].

Цельнолитая пряжка (рис. 12,16) из склепа 183 близка салтовским вариантам II-2, известным на могильниках салтовской культуры [47, с. 230, рис. 1,15,16; 31, рис. 4,21].

Шарнирную пряжку со щитком (рис. 12,11), отлитым с элементами декора, характерного для салтовской поясной гарнитуры, из склепа 216 [31, рис. 4,19] следует выделить в IV тип салтовских пряжек. Шарнирная пряжка данного типа из Скалистого из склепа 204 входила в состав ременного гарнитура с салтовскими бляшками [47, с. 232, рис. 3,28-33].

В могиле с заплечиками 243 (длина 0,3 м, ширина 0,3 м, глубина от современной дневной поверхности 0,9 м), выкопанной в предматериковом грунте, среди истлевших костей младенца, ориентированного черепом на северо-запад, найдены раковина каури (рис. 12,3), салтовские гладкий бубенчик (рис. 12,5), пуговица (рис. 12,4), накосник (рис. 12,6), перстень со стеклянной вставкой (рис. 12,8), закрепленной крестообразно расположенными лапками, подвеска от накосника, аналогичная уральским (рис. 12,2) [51, табл. VII,27; 52, рис. 15,7], византийские серьга (рис. 12,1) и перстень с припаянным щитком с пуансонным изображением головы Медузы Горгоны (рис. 12,9). По инвентарю могила датирована первой половиной IX в. [17, с. 125, рис. 2,21,34,35; 5,10,11,14,22; 6,2,16]. По конструкции могила близка раскопанным на салтовских могильниках в Юго-Восточном Крыму на холмах Кордон-Оба и Тепсень [17, с. 129].

Как показывают рассмотренные материалы, этнический состав населения городища в хазарский период практически не изменился. Скорее всего, большую часть салтовских вещей жители городища купили. Только одну детскую могилу 243 можно связать с носителем салтовской культуры.

Экономику городища в хазарский период характеризуют приведенные выше археологические свидетельства. В усадьбах этого времени имелись зернохранилища, кормушки для домашних животных и тарапаны. Жители городища на плодородных землях, прилегающих к плато долин, выращивали злаки, возделывали сады и виноградники, а также содержали домашний скот. Сам факт выявления тарапанов в двух усадьбах, из четырех исследованных в 2003-2008 гг., указывает на популярность среди жителей городища виноделия.

Хазарский период в истории городища завершился после возвращения климатов Готии под контроль Византии. В середине 830-х гг. венгры изгнали хазар из степей Северного Причерноморья. Продолжатель Феофана сообщает о прибытии в Константинополь через год после избрания патриархом Иоанна Грамматика (838 г.) [53, р. 313, 448; 9, р. 211] хазарского посольства с просьбой построить для них крепость для защиты от варваров, угрожавших хазарским землям [54, р. 122-123]. По поручению императора Феофила спарфокандидат Петрона Каматир зимой 840/841 гг. построил для хазар крепость Саркел. По повелению императора Феофила в Юго-Западном Крыму была образована новая фема с центром в Херсоне [55, с. 171-173], названная в Тактиконе Успенского фемой Климатов [56, р. 41, 48, 49]. Видимо, ее создали летом 841 г. [9, р. 214]. Вероятно, Византия, пользуясь установлением союзнических отношений с хазарами, решила вернуть климаты Готии под свое

управление. Другие районы полуострова остались под контролем хазар. Быть может, с организацией фемы связаны перестройка цитадели Баклы и обороны Мангупа, строительство новой крепости в долине р. Бельбек на высоком плато Суйрень у села Малое Садовое [10, с. 216, 218].

Новая обстановка на полуострове отразилась и в житии Константина-Кирилла Философа, возглавлявшего в 860-861 гг. миссию, отправленную из столицы империи через Херсон к хазарскому кагану. Прибыв в Херсон, он узнал о нападении хазар на один из христианских городов и отправился на переговоры с «воеводой» хазар, осадившим город. Вряд ли бы хазары совершили набег на принадлежавшую им крепость [57, с. 126, 127, 158].

В последней четверти IX в. Византии уже принадлежал весь Крым. На дату ликвидации хазарского правления в Крыму указывает письмо патриарха Фотия, отправленное в 873 г. архиепископу Боспора. В нем выражена поддержка стремлению последнего крестить всех евреев Боспора [58, р. 132]. В городе, принадлежавшем хазарам, никто и не помышлял бы о такой акции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Vasiliev A.A. *The Goth in the Crimea*, Cambridge, 1936.
2. Якобсон А.Л. *Средневековый Крым*. М.; Л., 1964.
3. Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928-1929 гг. // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII.
4. Репников Н.И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII.
5. Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена // *История и археология средневекового Крыма*. М., 1958.
6. Герцен А.Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западного Крыма // *АДСВ. Симферополь*, 1995. Вып. 27.
7. Чичуров И.С. *Византийские исторические сочинения*. М., 1980.
8. Nikephoros patriarch of Constantinople short history. Text, tr. and com. by C. Mango. Washington, 1990.
9. Zuckerman C. Short notes. Two notes on the early history of the thema of Cherson // *Byzantine and modern Greek studies*. 1997. 21.
10. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
11. Айбабин А.И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // *МАИЭТ*. 2006. Вып. XII.
12. Ševčenko I. *Hagiography of the Iconoclast period* // A. Bryer and J. Herrin, eds. *Iconoclasm*. Birmingham, 1977.
13. Васильевский В.Г. *Житие Иоанна Готского* // *Труды*. Т. II. Вып. 2. СПб., 1912.
14. Auzépy M.-F. *La vie de Jean de Gothie (BHG 891)* // *La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris, 2006.
15. Айбабин А.И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // *МАИЭТ*. 2007. Вып. XIII.
16. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. *Могильник у села Лучистое*. Том I. Раскопки 1977, 1982-1984 годов. Симферополь; Керчь, 2008.
17. Айбабин А.И. *Могильники VIII – начала X вв. в Крыму* // *МАИЭТ*. 1993. Вып. III.
18. Айбабин А.И. *Погребения конца VII – первой половины VIII вв. в Крыму* // *Древности эпохи Великого переселения народов (V-VIII вв.)*. М., 1982.

19. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
20. Репников Н.И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII.
21. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965.
22. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
23. Репников Н.И. Отчет о раскопках на Эски-Кермене в 1936 г. // Архив ИИМК. Ф. 2, оп. 1, 1936, № 268.
24. Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
25. Robinson H.S. Pottery of the Roman period. The Athenian Agora. Vol. V. Princeton, 1959.
26. Hayes J.W. A seventh-century pottery group // Dumbarton Oaks Papers. Washington, 1968. XXII.
27. Hayes J.W. The pottery. Excavations at Sarāçhane in Istanbul. Vol. 2. Princeton, 1992.
28. Седикова Л.В. Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // РА. 1995. № 1.
29. Седикова Л.В. Керамический комплекс второй половины IX в. из цитадели в Херсонесе // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
30. Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века из раскопок квартала «Б» северного района Херсонеса // ХСб. 1999. Вып. X.
31. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
32. Aibabin A.I. Early khazar archaeological monuments in Crimea and to the North of the Black Sea // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar. Paris, 2006.
33. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
34. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья: Археология СССР в 20-ти т. М., 1981.
35. Mansi J.D. Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio. 1758-1798. Graz, 1960-1962. Т. XII, XIII.
36. Darrouzès J. Listes épiscopales du Concile de Nicée (787) // REB. 1975. Т. 33.
37. Auzépy M.-F. L'hagiographie et l'icoclisme byzantin // Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs. 1999. 5.
38. Lamberz E. Die Bischoflisten des VII. Ökumenischehen Konzils (Nicaenum II). München, 2004.
39. Auzépy M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
40. Zuckerman C. Byzantium's Pontic policy in the Notitia Episcopatum // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar. Paris, 2006.
41. Виноградов А.Ю., Комар А.В. Институт тудуна и хазары в Юго-Западном Крыму VIII – начала IX в. в контексте новых данных эпиграфики // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2005. Вып. II.
42. La Vie de Nicéphore par Ignace le diacre. Nicephorus. Opuscula Historica. Ed. C. de Boor. Leipzig, 1880.
43. Alekséenko N.A. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // REB. 1996. Т. 54.
44. Grumel V., Darrouzès J. Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. I, fasc. II-III. Paris, 1989.
45. Theodori Studitae. Epistulae. Hrsg. G. Fatouros // Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Series Berolinensis, 31. Berlin; New York, 1992. Vol. 1-2.
46. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
47. Айбабин А.И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. 1977. № 1.
48. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // Vita Antiqua. Киев, 1999. № 2.
49. Каминский В.Н. Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. 1987. № 4.

50. Круглов Е.В. Хазарские погребения в бассейне реки Иловли // СА. 1992. № 4.
51. Ястребов В.Н. Лядинский и Томниковский могильники // МАР. 1893. Т. 10.
52. Алихова А.Е. Могильник у колхоза «Красный Восток» // КСИИМК. 1949. XXIX.
53. Treadgold W. The Byzantine Revival 780-842. Stanford, 1988.
54. Theophanes Continuatus. Ed. I. Bekker. Bonn, 1838.
55. Константин Багрянородный. Об управлении государством. М., 1989.
56. Oikonomidés N. Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972.
57. Климент Охридски. Собрани съчинения. Ред. и ком. С.Б. Ангелов, X. Кодов. Т. 3. София, 1973.
58. Photii Patriarchae Constantinopolitani, Epistulae et amphiloghia. Vol. I. Bibliotheca scriptorum graecorum et Romanorum Teubneriana. 1983.

Айбабин А.И.

Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму

Резюме

Судя по рассказам Феофана и Никифора о событиях, последовавших за ссылкой в Херсон в 695 г. лишённого трона Юстиниана II, в начале VIII в. почти весь Крым принадлежал хазарам. Оказавшуюся под властью хазар готскую область Дори византийцы стали называть Готией, а ее административные районы, имевшие крепость или городок с резиденцией архонта – архонтиями или климатами. Очевидно, архонта Дороса каган назначил правителем Готии и поручил ему сбор дани. Центром одной архонтии или климата стала крепость на плато Эски-Кермен.

Строительные остатки и культурный слой интересующего нас времени в 2003-2008 гг. прослежены в процессе раскопок квартала, расположенного на восточной стороне главной улицы городища (рис. 3) и у восточного участка оборонительной стены.

На некрополе и после антихазарского восстания погребали в склепах и могилах традиционных для Готии конструкций, в инвентаре преобладали пряжки и украшения византийского круга. Только в семи склепах (54, 182, 210, 216, 220, 249, 290) помимо названных находок обнаружены пряжки и украшения, характерные для салтовской культуры, созданной полиэтничным населением Хазарского каганата. Как показывают рассмотренные материалы, этнический состав населения городища в хазарский период практически не изменился. Скорее всего, большую часть салтовских вещей жители городища купили. Только одну детскую могилу 243 можно связать с носителем салтовской культуры.

Экономику городища в хазарский период характеризуют приведенные в статье археологические свидетельства. В усадьбах этого времени имелись зернохранилища, кормушки для домашних животных и тарапаны. Жители городища на плодородных землях, прилегающих к плато долин, выращивали злаки, возделывали сады и виноградники, а также содержали домашний скот. Сам факт выявления тарапанов в двух усадьбах, из четырех исследованных в 2003-2008 гг., указывает на распространенность в хозяйстве жителей городища виноделия.

Хазарский период в истории городища завершился после возвращения климатов Готии под контроль Византии в 841 г.

Айбабін О.І.

Городище на плато Ескі-Кермен в період панування хозар в Криму

Резюме

Судячи з розповідей Феофана і Никифора про події, що відбулися після заслання до Херсона в 695 р. позбавленого трону Юстиніана II, на початку VIII ст. майже весь Крим належав хозарам. Готську область Дорі, що опинилася під владою хозар, візантійці стали називати Готією, а її адміністративні райони, що мали фортецю або містечко з резиденцією архонта – архонтіями або кліматами. Вочевидь, архонта Доросу каган призначив правителем Готії і доручив йому збір данини. Центром однієї архонтії або клімату стала фортеця на плато Ескі-Кермен.

Будівельні залишки і культурний шар часу, що нас цікавить, в 2003-2008 рр. дослідили в процесі розкопок кварталу, розташованого на східній стороні головної вулиці городища (рис. 3) і біля східної ділянки оборонної стіни.

На некрополі і після антихозарського повстання хоронили в склепах і могилах традиційних для Готії конструкцій, в інвентарі переважали пряжки і прикраси візантійського круга. Лише у семи склепах (54, 182, 210, 216, 220, 249, 290) окрім названих знахідок виявлені пряжки і прикраси, характерні для салтівської культури, створеної поліетнічним населенням Хозарського каганату. Як показують розглянуті матеріали, етнічний склад населення городища в хозарський період практично не змінився. Швидше за все, велику частину салтівських речей мешканці городища купили. Лише одну дитячу могилу 243 можна пов'язати з носієм салтівської культури.

Економіку городища в хозарський період характеризують наведені у статті археологічні свідчення. У садибах цього часу були зерносховища, годівниці для свійських тварин і тарапани. Мешканці городища на родючих землях, прилеглих до плато долин, вирощували злаки, обробляли сади і виноградники, а також тримали худобу. Сам факт виявлення тарапанів в двох садибах, з чотирьох досліджених в 2003-2008 рр., вказує на розповсюдженість у господарстві жителів городища виноробства.

Хозарський період в історії городища завершився після повернення кліматів Готії під контроль Візантії в 841 р.

Aibabin A.I.

**Site on the Plateau of Eski-Kermen during the Period
of Khazars' Predominance in Crimea**

Summary

According to stories of Theophanous and Nicephorus about the events that followed the exile of Justinian II, who was deprived of the throne, to Cherson in 695, at the beginning of the 8th century almost the whole Crimea belonged to the Khazars. The Byzantines began to name the Gothian region of Dori, which appeared under the rule of the Khazars, as Gothia; its administrative districts having a fortress or a small town with a residence of archon - as archontia or climates. Obviously, the kagan appointed the archon of Doras archontia the ruler of Gothia and commissioned him to levy tribute. The fortress on the plateau of Eski-Kermen became the centre of one of archontias or climates.

In 2003-2008, building remains and cultural layer of the period we are interested in were traced during the excavations of the block situated on the eastern side of the main street of the site (Fig. 3) and near the eastern part of the defense wall.

On the necropolis and after anti-Khazars rebellion they buried in vaults and graves of constructions traditional for Gothia; buckles and decorations of Byzantine period prevail. Only in seven vaults (54, 182, 210, 216, 220, 249, 290) besides the above mentioned finds, buckles and decorations characteristic for Saltovo culture were discovered; it was created by poly-ethnic population of Khazar Khaganate. As the materials under consideration show ethno-chechen composition of the population of the site in Khazar period remained practically the same. Most probably, the major part of Saltovo things was bought by the inhabitants of the site. Only one child grave 243 can be connected with a bearer of Saltovo culture.

The economy of the site in Khazar period is characterized by the above mentioned archaeological evidence. There were granaries, feedboxes for domestic animals and winery in the farmsteads of that time. The inhabitants of the site grew cereals and crops, gardens and vineyards on the fertile lands of the valleys adjacent to the plateau, and kept domestic animals. The fact of revealing wineries in two farmsteads out of four investigated in 2003-2008 demonstrates the popularity of wine-making among the population of the site.

Khazar period in the history of the site was over when climates of Gothia came back under the control of Byzantium in 841.

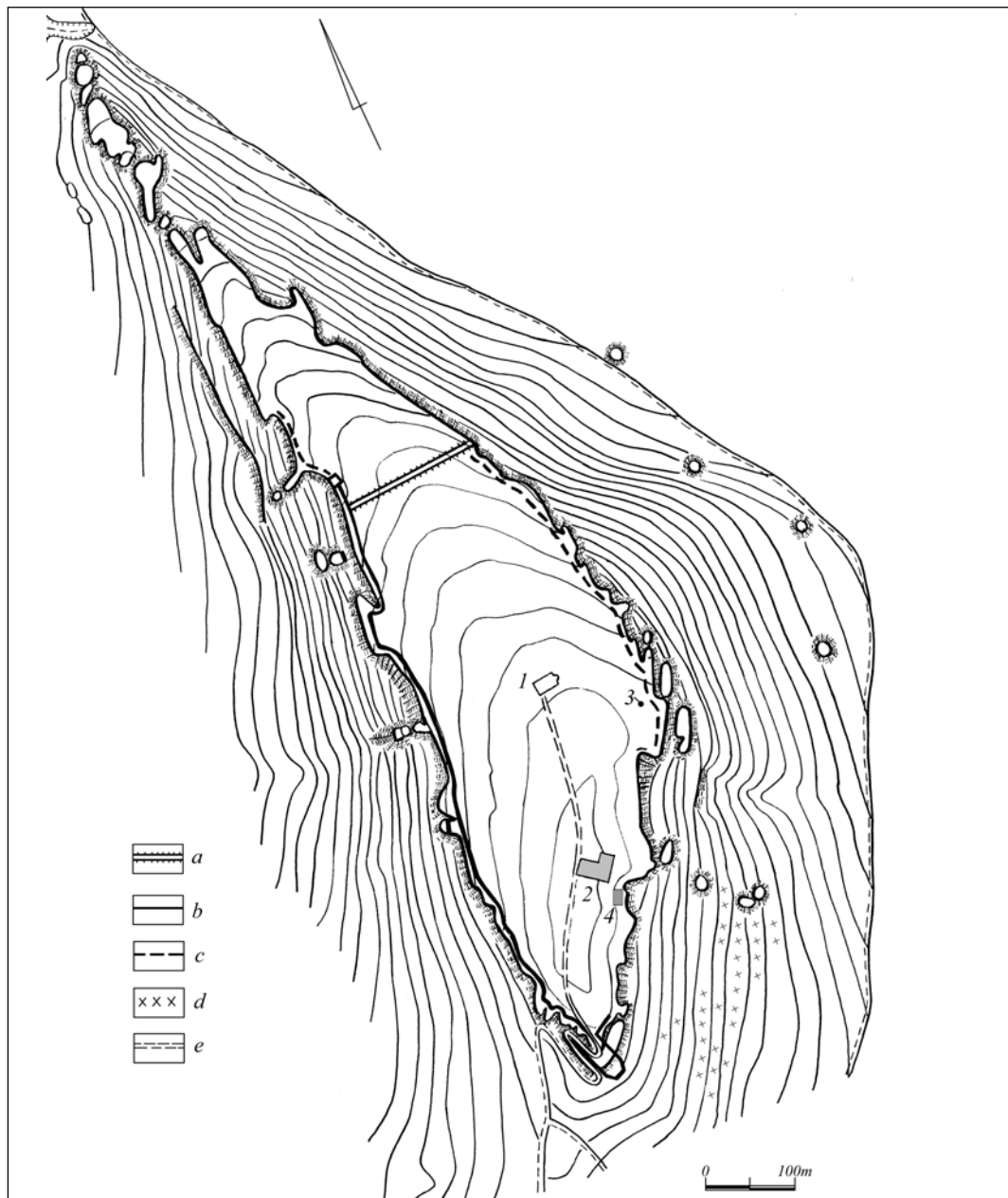

Рис. 1. Ситуационный план городища Эски-Кермен в период хазарского господства.
а – граница городища; b, c – остатки оборонительных сооружений конца VI – третьей четверти VIII вв.; d – некрополь; e – главная улица; 1 – базилика, 2 – квартал I (раскопки 2003–2008 гг.), 3 – тарапан у восточного края городища (раскопки 1936 г.), 4 – усадьба у восточной оборонительной стены (раскопки 2006 г.).

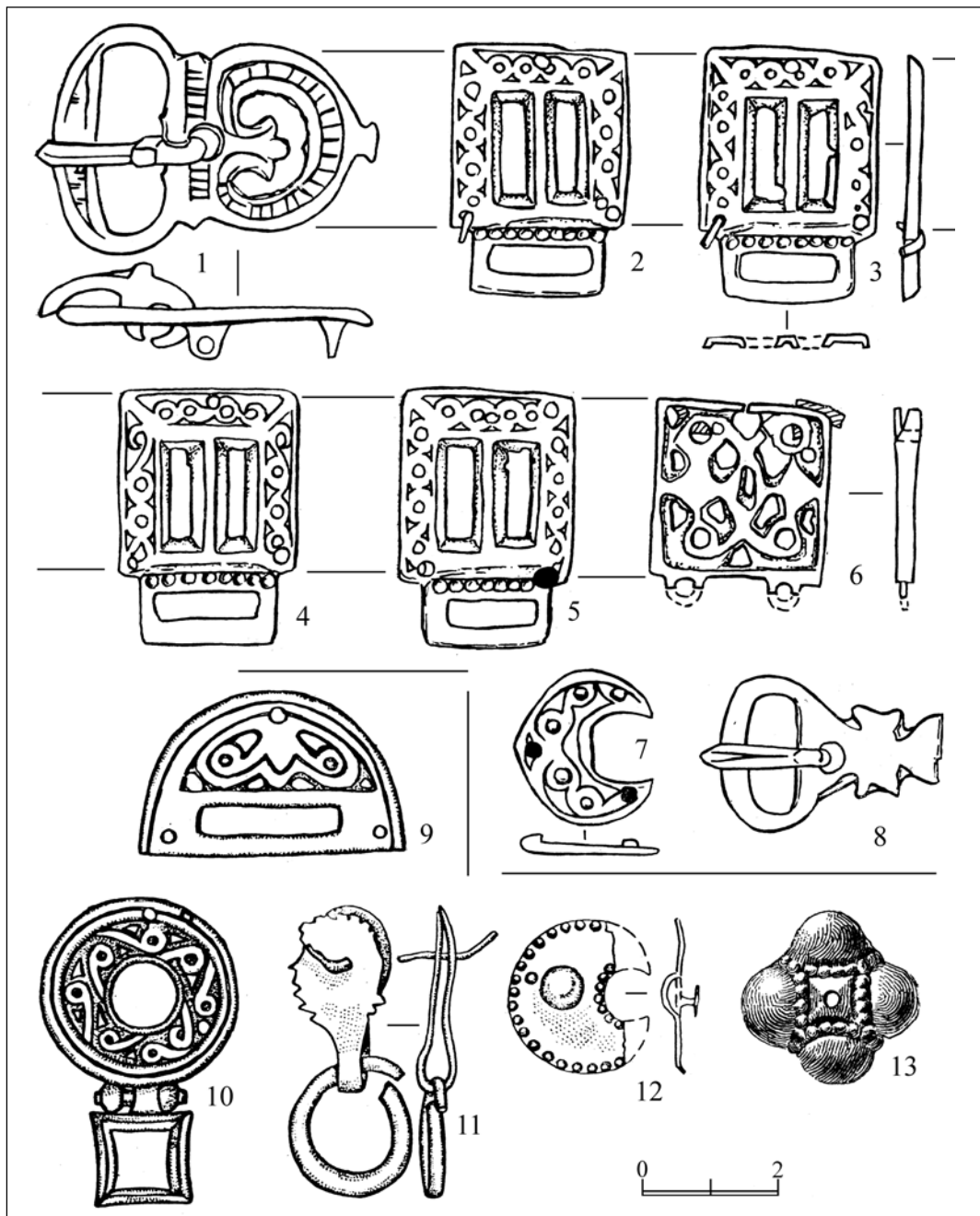

Рис. 2. Находки первой половины VIII в. из погребальных сооружений на некрополе Эски-Кермена.

1-8 – склеп 181; 9, 10 – склеп 339; 11, 12 – склеп 338; 13 – склеп 52.

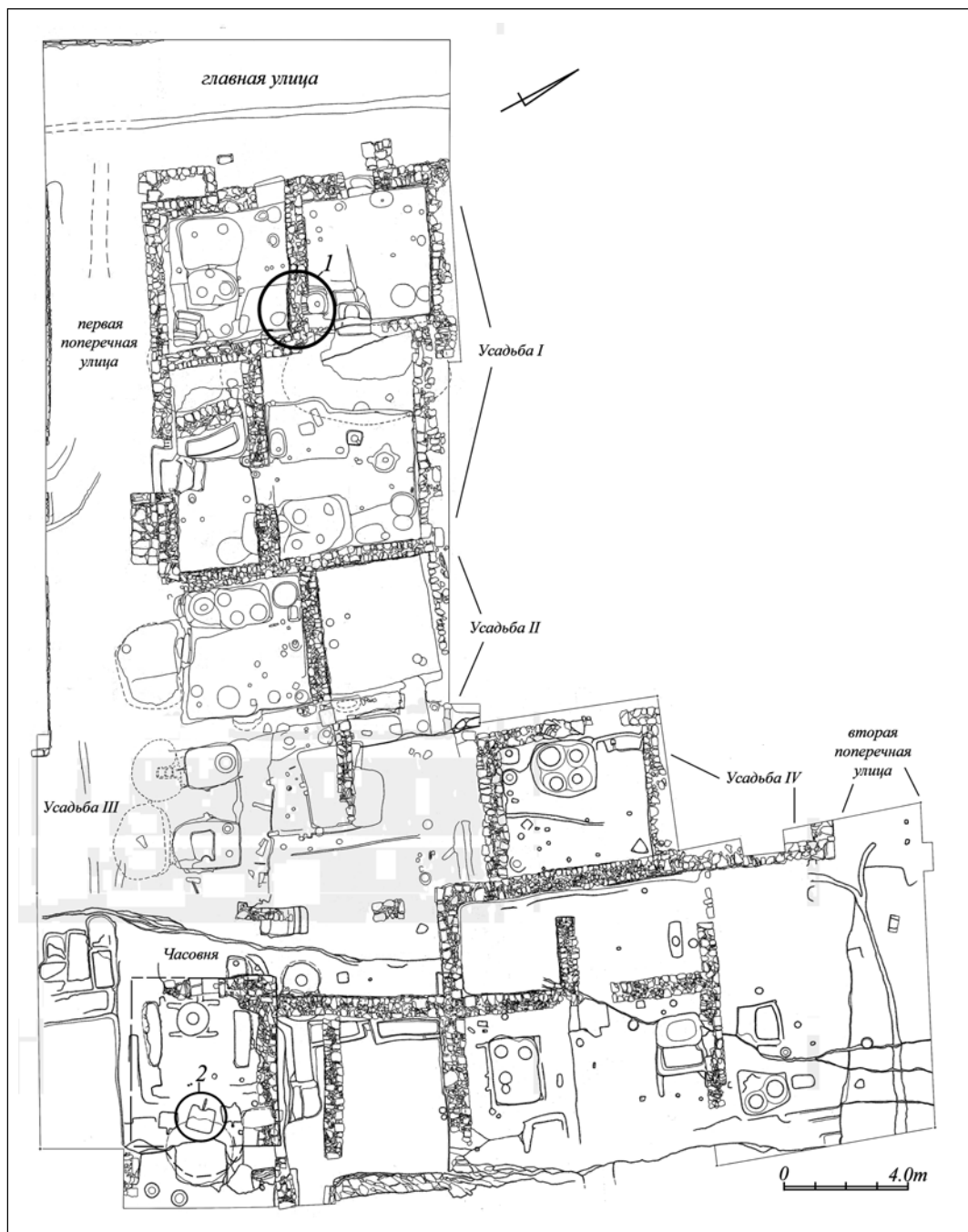

Рис. 3. План квартала, раскопанного в 2003-2008 гг. на главной улице Эски-Кермена.

1 – тарпан в усадьбе I; 2 – тарпан в усадьбе III.

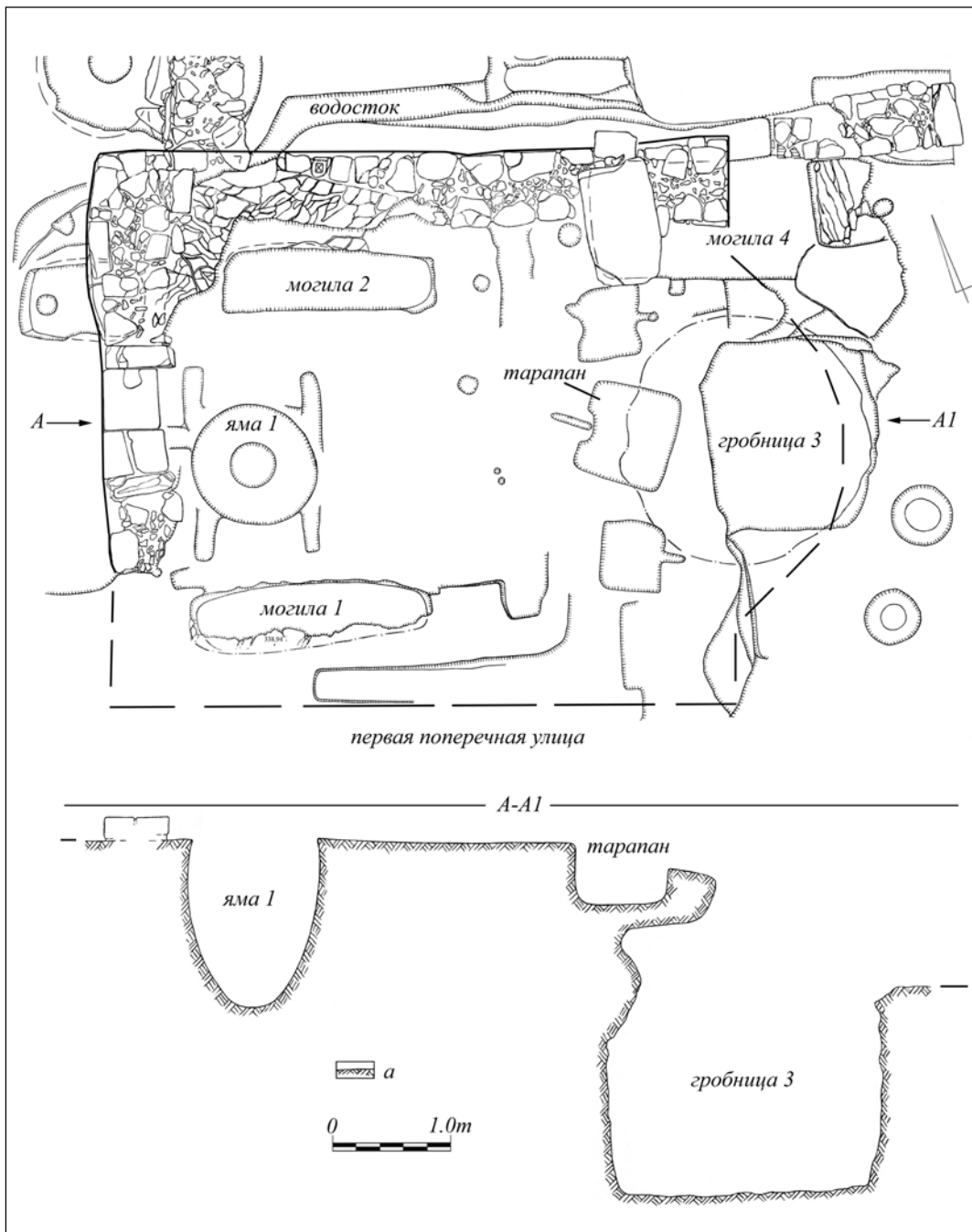

Рис. 4. План и разрез к плану часовни конца IX – XIII вв. и хозяйственные сооружения хазарского периода.

Рис. 5. Нижняя часть ямы тарпана в скальном полу часовни.

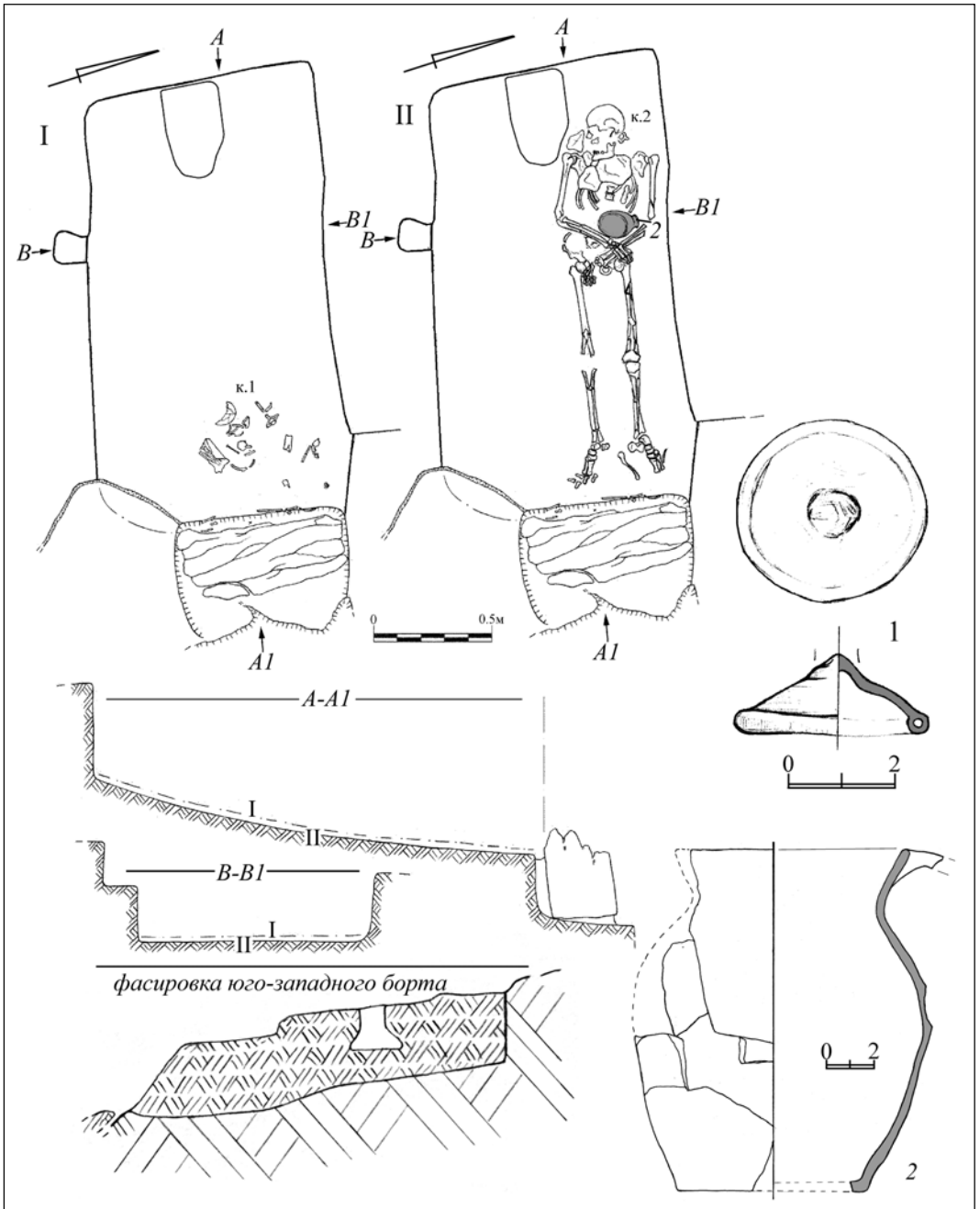

Рис. 6. Захоронения в давяльне.

I – захоронение младенца, II – захоронение взрослого, 1 – подставка ножки стеклянной рюмки из детского захоронения, 2 – кувшин из взрослого захоронения.

Рис. 7. Захоронение взрослого в давяльне.

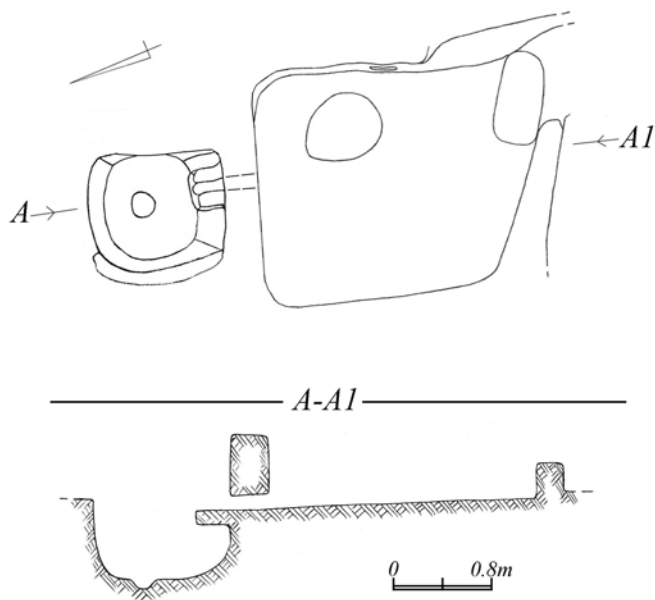

Рис. 8. План, разрез к плану и фотография тарапана в усадьбе I.

Рис. 9. Тарпан у восточного края городища (раскопки 1936 г.).

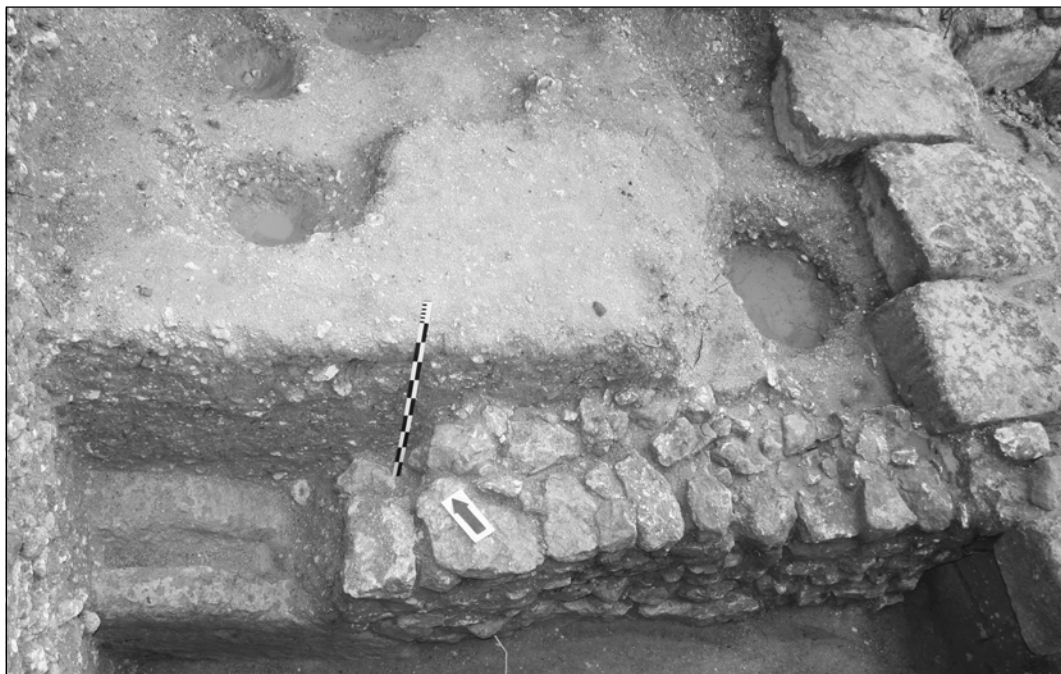

Рис. 10. Остатки двора усадьбы у восточной оборонительной стены (раскопки 2006 г.).

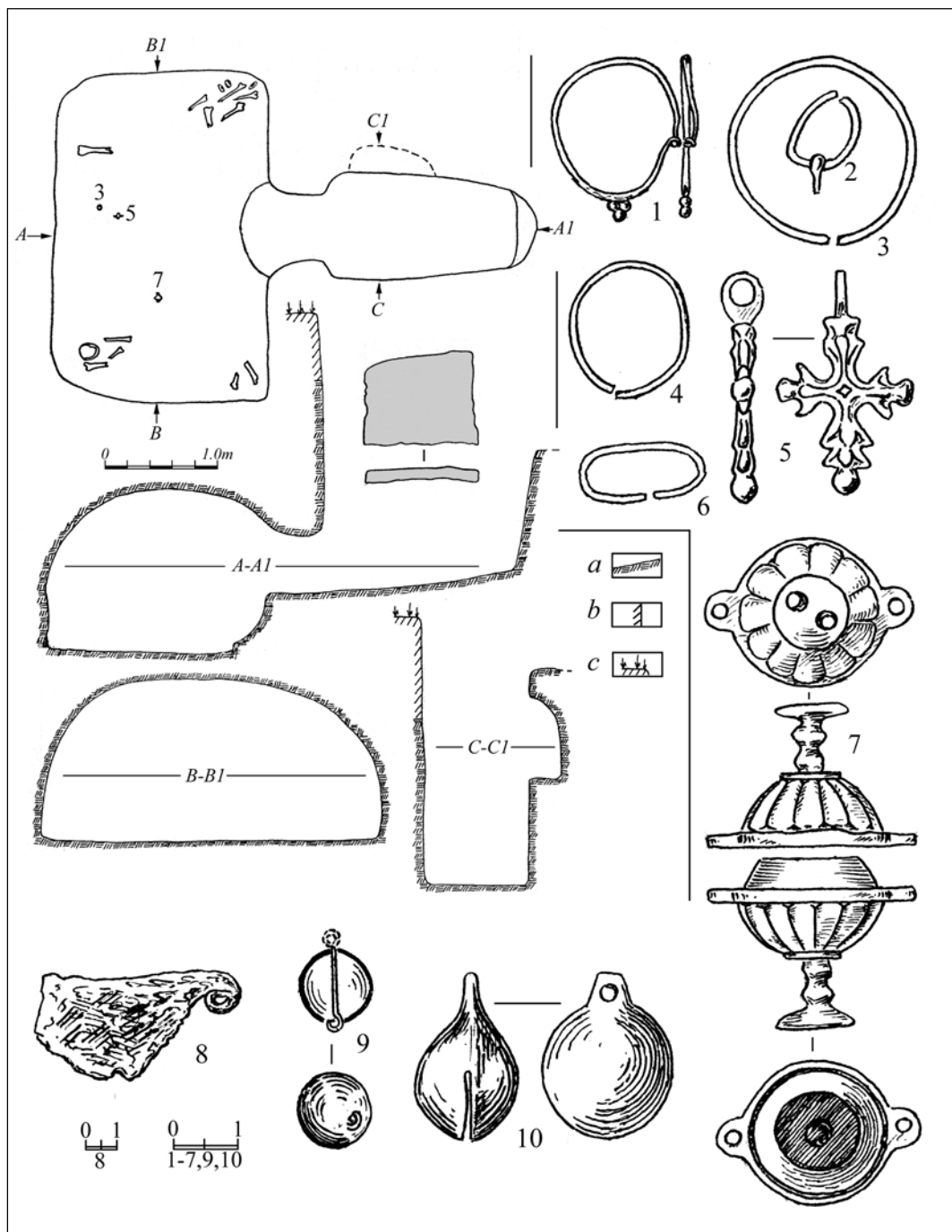

Рис. 11. Склеп 30. План, разрезы к плану и вещи из склепа.

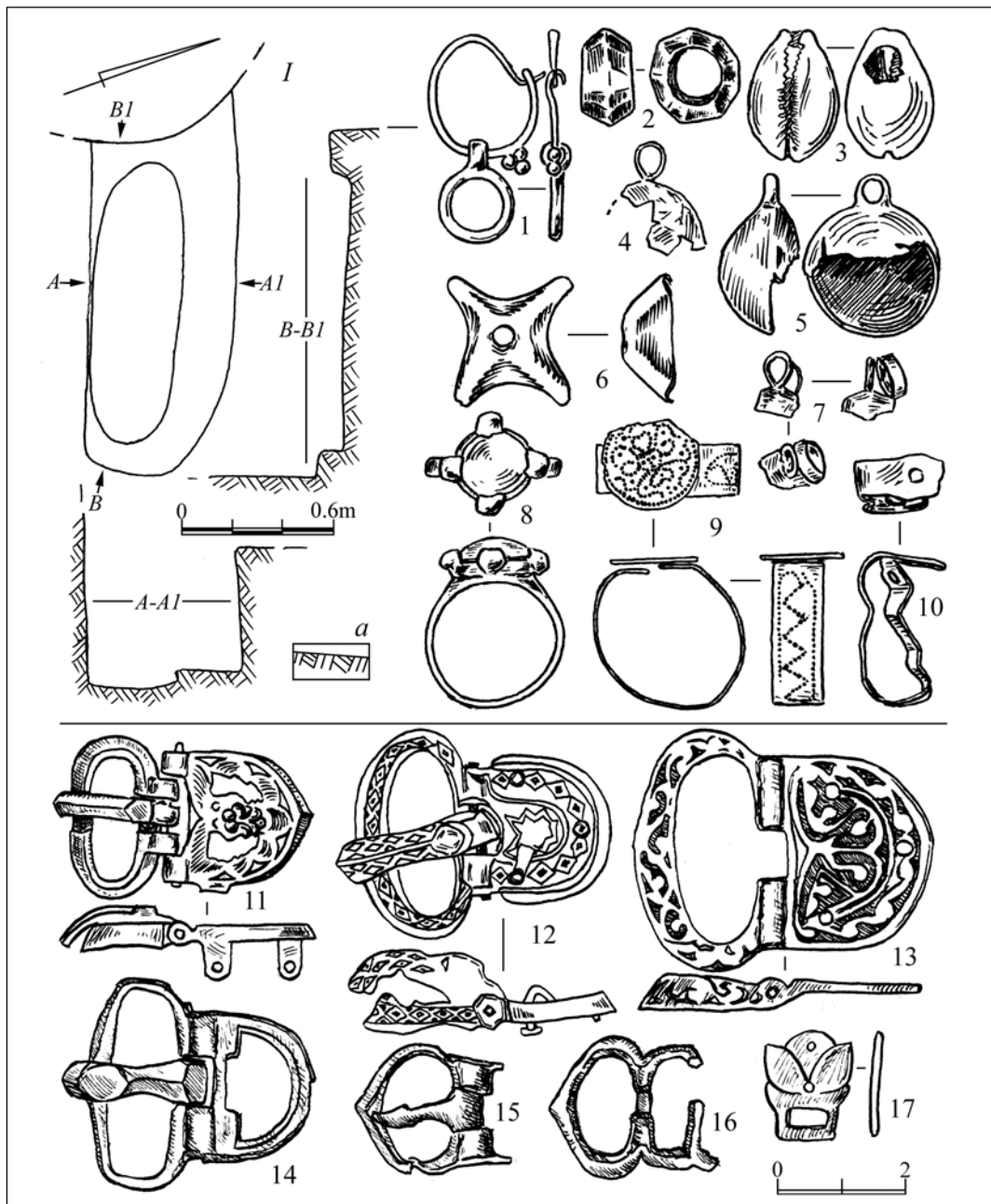

Рис. 12. Находки второй половины VIII – IX вв. из погребальных сооружений на некрополе Эски-Кермена.

I – могила 243, 1-10 – вещи из могилы 243; 11 – склеп 216; 12 – склеп 290; 13 – склеп 220; 14 – склеп 54; 15 – склеп 182; 16 – склеп 183; 17 – склеп 249.